Цзянь Цинцин кивнула. — «Он ушел». — «Ушел?» — старик Цзянь был удивлен. — «Он так тяжело ранен, разве он может уйти?»Отец Цзянь возразил: — «Он необычный человек. Разве это не нормально, что он быстро выздоравливает?»В глазах отца Цзянь тела богатых и бедных были разными. Богатые люди прожили долгую и здоровую жизнь. Мать Цзянь не согласилась: — «Даже если он не обычный человек, он не может выздороветь за одну ночь. Сестра, почему ты не попросила его остаться? Что, если его раны снова откроются?»— «Возможно, у него есть важные дела. Кроме того, он не простой человек. О нем определенно позаботятся, когда он выйдет. Посмотри на его раны — это определенно не обычные ранения. А если его враги захотят отомстить нашей семье?»Семья Цзянь задумалась над этим и согласилась. Они больше не зацикливались на этом вопросе — жизнь членов их семьи была важнее. — «Пойдем поедим», — сказал старик Цзянь, взяв кусочек еды и тут же удивившись: — «Почему это блюдо такое соленое?»Услышав это, отец и мать Цзянь тоже откусили по кусочку и удивленно посмотрели на Цзянь Цинцин. Цзянь Цинцин хихикнула: — «Это соль, которую дал Герой Мин. О, он действительно пострадавший человек». Она достала три бамбуковые трубочки, наполненные солью. Брат Цзянь был еще более удивлен: — «Куда он положил всю эту соль? Почему я не заметил этого, когда помогал ему переодеваться вчера?»— «Кто знает? В любом случае, я видел его стоящим во дворе, когда вернулся. Возможно, кто-то принес ему это». — «Богатые люди такие странные. Они не дарят золото или серебро, но приносят несколько тюбиков соли». Семья Цзянь не узнала, что это были их собственные бамбуковые трубки, поскольку они почти не отличались. Старик Цзянь снял пробку с трубки и, увидев внутри тонкую соль, в шоке произнес: — «Что это за соль? Почему она такая тонкая?»Отец и мать Цзянь тоже заглянули внутрь и тут же закрыли пробку обратно: — «Может, такая соль едят богатые люди». Поскольку Мин Чжияна не было рядом, и, возможно, они больше никогда не встретятся, она могла говорить что угодно. — «И она вовсе не горькая!» — вставила Сяо Ху, который уже попробовал на вкус. Старик Цзянь держал в руках три тюбика и поглаживал их. Он серьезно сказал: — «Мы не можем использовать эту соль в пищу. У нас, бедных людей, нет такой роскоши. Завтра ты сможешь продать это и купить немного зерна, а также крупную соль».— «Да», — немедленно согласился отец Цзянь. Конечно, Цзянь Цинцин не позволила бы старику Цзяню продать ее. В ту эпоху этой соли не существовало. А что, если его поймают? Поэтому она быстро добавила: — «Отец, я пойду с тобой. А если ты не сможешь продать это по хорошей цене?»Старик Цзянь подозрительно взглянул на нее: — «Значит, ты умеешь это продавать по высокой цене?»Цзянь Цинцин выпятила грудь и гордо ответила: — «Конечно. Ты что, смотришь на меня свысока?»Старик Цзянь решил: — «Тогда Старшая Сестра и Даланг пойдут вместе. Старшая Сестра умная. Даланг, позволь Старшей Сестре продать это завтра, а потом своди ее покупать продукты». — «Дедушка мудр!» — немедленно подлизывалась к нему Цзянь Цинцин. Рано утром следующего дня Цзянь Цинцин надела всего два комплекта одежды. У нее уже был способ купить соль таким образом, чтобы никто не заподозрил ее. Она последовала за отцом Цзянь в уездный город. Издалека она могла увидеть высокие ворота с надписью «Округ Шифэн». Округ Шифэн был достаточно большим. Раньше он процветал, но после года больших бедствий стал весьма вялым. Многие беженцы просили милостыню по дороге. Этот округ не считался самым пострадавшим — некоторые уездные города достигли состояния, когда в деревне не осталось ни одного живого человека. Некоторые люди продавали свои поля и детей. Те, кто не смогли выжить, покидали родные места и скитались по окрестностям. У этих беженцев были безжизненные глаза, они зачастую были раздеты. Они стояли на коленях, моля о помощи. Цзянь Цинцин не могла смотреть на эти сцены. В своей прежней жизни она жила в сильной и демократической стране и никогда не видела ничего подобного. Как только Цзянь Цинцин вошла в округ, она отправила отца: — «Отец, иди и поищи еду, которую хочешь купить в первую очередь. Я пойду, продам соль и найду тебя позже». — «Ты уверена, что справишься одна? Ты не хочешь, чтобы я пошел с тобой?»— «Правда! Не волнуйся!» — «Хорошо, тогда я ухожу. Будь осторожна». Цзянь Цинцин помахала ему рукой и направилась к месту продажи соли.

http://tl.rulate.ru/book/103018/3567918